

Влияние внедрения подхода на основе внутренних рейтингов на показатели российских банков

Заявка № 1672035

В соответствии со Стратегией развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года одним из условий устойчивого развития российского финансового рынка является финансовая стабильность банковской системы. Банк России, как мегарегулятор финансового рынка, для достижения и поддержания финансовой стабильности банковской системы, придерживается риск-ориентированного подхода, одним из элементов которого является подход к оценке величины риска на основе внутренних рейтингов (ПВР-подход). ПВР-подход используется, в том числе, для оценки величины кредитного риска и расчета нормативов достаточности капитала.

В российском банковском секторе внедрение данного подхода началось в 2012 году, когда Банк России опубликовал методические рекомендации по применению ПВР-подхода. К 2015 году были разработаны основные нормативные документы, закрепляющие требования к оценке кредитного риска с применением данного подхода. При этом отсутствовали нормативные положения, регламентирующие способ перехода банков на ПВР-подход: обязательный или добровольный. На тот момент в зарубежной банковской системе уже активно шел процесс внедрения нового подхода, однако консенсуса касательно способа перехода не сложилось. Например, в США переход был обязательным, а сам подход могут применять только системно значимые кредитные организации (СЗКО), в Евросоюзе, наоборот, переход – добровольный для любого типа банков [3].

В докладах Банка России (2020-2024) обозначена позиция Банка России касательно способа перехода на ПВР-подход: обязательный – для СЗКО и добровольный – для иных банков. Данная позиция нашла отражение в Федеральном законе от 23.04.2024 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”», который установил обязательство СЗКО перейти на ПВР-подход с 2030 года. Таким образом, российская практика внедрения ПВР-подхода отличается от зарубежной, не предполагая дополнительных преимуществ для СЗКО за счет монопольной возможности применять данный подход.

Несмотря на четкую позицию Банка России по обязательному переходу СЗКО на ПВР-подход, за 10 лет, с 2015 года, только 4 банка (ПАО «Сбербанк», АО «Райффайзенбанк», АО «Альфабанк», ПАО «Банк ВТБ»), то есть треть СЗКО, получили разрешение на применения ПВР-подхода к оценке кредитного риска. При этом оставшиеся СЗКО (8 банков) обязаны перейти на новый подход к 2030 году, соответственно, интенсивность перехода на ПВР-подход должна увеличиться в 4 раза. Банк России предполагает достичь увеличения данного показателя за счет изменения требований к моделям по оценке кредитного риска, при этом уже перешедшие банки также должны изменить свои модели в соответствии с новыми требованиями. Таким образом, обязательный переход на ПВР-подход затрагивает все СЗКО, независимо от их стадии внедрения данного подхода во внутрибанковские системы по оценке кредитного риска.

Исследования касательно влияния внедрения ПВР-подхода на показатели российских данных отсутствуют. Результаты работ по характеру влияния данного подхода на зарубежные банки различаются. Текущая работа направлена на исследование применения ПВР-подхода в российском банковском секторе и анализ характера влияния данного подхода на показатели российских банков. На основе полученных результатов предлагается оценить привлекательность данного подхода для банков.

В работе был использован метод «разность разностей», позволяющий оценить эффект воздействия от вводимой меры, в данном случае – внедрения ПВР-подхода. Для исследования были выбраны СЗКО, учитывая, что для них переход обязательный. В качестве пилотной выборки были выбраны банки, уже перешедшие на ПВР-подход, в качестве контрольной – оставшиеся СЗКО. Данные по финансовым показателям банков были собраны с 1 квартала 2014 года по 3 квартал 2025 года. В качестве зависимых переменных были выбраны метрики, отражающие показатели устойчивости (запас базового капитала над регуляторным минимумом, усредненный риск-вес) и доходности банка (рентабельность активов и капитала, прирост кредитования).

Ограничением исследования является асинхронность внедрения ПВР-подхода, так как переход осуществлялся не одновременно: ПАО «Сбербанк» перешел в 2018 году, АО «Райффайзенбанк» - в 2019 году, АО «Альфабанк» - в 2021 году и ПАО «Банк ВТБ» - в 2022 году. Для оценки среднего эффекта воздействия были использованы следующие спецификации: модификация классического метода [2], модель с двунаправленными фиксированными эффектами и модель, специально разработанная для асинхронного внедрения [1].

Результаты исследования показали, что внедрения ПВР-подхода отрицательно влияет на усредненный риск-вес и положительно – на запас базового капитала над регуляторным минимумом и на прирост кредитования. Полученные результаты соотносятся с основным ожидаемым эффектом от ПВР-подхода, а именно - экономией капитала. Считается, что более точная оценка кредитного риска позволяет банкам не переплачивать за регуляторные веса, которые не дифференцированы в зависимости от размера и/ или бизнес-модели банка, в связи с чем появляется возможность использовать высвободившиеся средства на увеличение масштабов деятельности, в т.ч. на выдачу новых кредитов. Внедрение ПВР-подхода также оказало положительное влияние на рентабельность активов и капитала, что объясняется увеличением прибыли за счет роста кредитования, в т.ч. возможности увеличения доли выдач в более рискованных сегментах, так как высвобождение капитала позволяет банку взять на себя больший риск, но в то же время получить более высокую доходность.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что первичная апробация ПВР-подхода в российском банковском секторе по результатам четырех банков проходит успешно, показывая положительные для банков эффекты воздействия через экономию капитала и повышение рентабельности.

Источники и литература

- 1) Callaway, B., Sant'Anna, P. H. C. Difference-in-Differences with Multiple Time Periods // Journal of Econometrics. 2021. No. 2. P. 200-230.
- 2) Merikas A., Merika A., Penikas H., Surkov M. The Basel II internal ratings based (IRB) model and the transition impact on the listed Greek banks // The Journal of Economic Asymmetries. 2022. No. 22. P. 1-16.
- 3) Penikas H., Skarednova A., Surkov M. How Do Investors Prefer Banks to Transit to Basel Internal Models: Mandatorily or Voluntarily? // Bank of Russia Working Paper Series 74. 2021.